

Полные записки кота Шашлыка

Автор:

[Алекс Экслер](#)

Полные записки кота Шашлыка

Алекс Экслер

Забавные дневники

Вы никогда не задумывались над тем, что творится в голове у вашего домашнего любимца – котика, пушистого животика? Вы уверены, что он действительно любит вас неземной любовью, а на коленки взбирается только для того, чтобы показать вам свое расположение? Вы знаете, почему кошки не любят собак? Вы догадываетесь, что именно думает о вас этот маленький негодяй?

Ответы на все эти вопросы вы найдете в книге «Записки кота Шашлыка». Повесть доставит истинное удовольствие не только любителям животных, но и всем читателям, которые ценят легкий, динамичный и остроумный язык изложения. В этом кот Шашлык вас, поверьте, не разочарует.

Алекс Экслер

Полные записки кота Шашлыка

Ну вот! Купили меня! Наконец-то! А то все торчишь на этом чертовом «птичьем рынке», как хомяк какой-то. Какого черта котов продают на птичьем рынке, а не на кошачьем? У меня от этого крика и шума голова уже, как у барана. А мне не нравится как у барана, потому что я вовсе даже молоденький котик – толстый животик. Только-только, можно сказать от мамки отлучили, и на тебе! На рынок меня продавать! Как вещь какую-то. Торгаши проклятые! Кототорговцы!

Главное – нет, чтобы дожидаться, когда кот пору младенчества пройдет, а потом уже выставлять его, как вещь какую-то! Мне в этом возрасте нужен покой, ласка, прогулки и правильное питание. А вместо этого торчу в аквариуме на виду у всяких проходимцев. И каждый норовит поднять за шкурку (его бы так подняли!) и задавать торговцу про меня всякие интимные вопросы. На мои чувства всем наплевать!

Ну, ничего! Я тоже в обиду не дался. Один негодяй посмел, как он заявил, пол мой проверять. Полез, зараза, смотреть всякие мои юные места. Так я ему быстро на рубашку налил. Он даже мяукнуть не успел.

И еще меня просто возмущают всякие реплики, которые они отпускали по поводу моей внешности. Между прочим, внешность у меня – шикарная! Черная шерстка, белые носочки и белая грудка. А одна тетка заявила, что, дескать, у меня морда – как будто я бежал и со всей дури в стенку врезался. Вот негодяйка! На свою бы морду посмотрела! У самой лицо такое, как будто она еще в детстве под сенокосилку попала. А я – благородных кровей. Перс, между прочим. Не чета ей, негодяйке непонятого происхождения!

Но всему плохому в жизни, даже птичьему рынку, так или иначе приходит конец. На второй день прибежала какая-то веселая деваха, увидела меня, сразу раззюзилась, дескать, вот какой обаятельный котик! Ясный пень – обаятельный. Чего тут думать? Срочно покупать надо! Где еще такого красавца приобретешь? Деваха меня как будто услышала, поэтому долго тянуть не стала, выложила совершенно безумную сумму (я даже немного загордился тем, во сколько оценили мою благородную персону) взяла на руки и повезла к себе домой, сказав, что я буду отличным подарком на день рождения ее мужу.

Вот еще! Мужу! А я-то надеялся, что веселая деваха меня приобрела для себя. Что меня будут холить, лелеять, гладить по пузику, поить молочком и прочей дрянью. А тут – на тебе! Мужу! А если он пива напьется и на меня случайно наступит? Но делать было нечего. Тут какая-никакая, а перспектива. Не сбегать же мне от нее на уличные хлеба. Я же все-таки – породистый.

Притопали домой. Меня сразу запустили в какую-то дурацкую коробку из-под ботинок. Неужели не могли придумать что-нибудь попримечнее? Я же оттуда выбраться толком не могу. Маленький еще, поэтому лапки срываются. Где-то через час пришел этот муж. Ну точно, пивопьющий парень оказался. Андреем

его зовут. Деваха (ее, как оказалось, звали Света) встретила мужа радостными криками-воплями о том, что она ему на день рождения купила кота.

Муж, сквозь несколько литров пива, попытался обрадоваться, подошел к коробке, дыхнул на меня так, что я сам опьянел часа на два, сказал: «Хорошая киска», и попытался почесать мне животик. Вот баран, он бы меня еще сапогом почесал! Сам на ногах почти не держится, а туда же – породистым котяткам животики чесать. Нет, я, в принципе, это дело люблю, но не тогда, когда чесальщик начинает засыпать и упирается всей ладонью мне в живот, чтобы не упасть. Разумеется, я описался. А кто бы не описался на моем месте?

Этот дурень сразу завыл, что, дескать, ему некачественного кота подсунули, который даже в туалет ходить не умеет. А Света – тоже хороша. Нет, чтобы своему пивоватому муженьку объяснить – как с котами обращаться надо, взяла, да и потыкала меня носом в мои же художества. Это что ж такое, люди, получается, а? Это называется «воспитание»? Короче, я обиделся со страшной силой, но никто на это внимания не обратил. Хорошо только, что поставили другую коробку с бортами пониже, через которые я мог выбираться наружу.

Через какое-то время Света с Андреем отправились отмечать его день рождения, заявив, чтобы я вел себя хорошо. Главное, это они мне сказали, чтобы я вел себя хорошо! За собой бы лучше последили. Я сначала поспал в коробке несколько часов, потом проснулся и увидел, что вокруг стоит кромешная темень. Эти негодяи не догадались хоть одну лампочку включить. А я же – маленький. Мне страшно. Подрожал с часок в своей коробке, а потом не выдержал, пошел к двери и стал там боевые песни распевать, чтобы хоть немного страх отогнать.

Наконец, эта парочка заявила обратно. Оба – веселые-превеселые. Ясный пень, они там пировали, а я один куковал в квартире, окруженный кромешной тьмой. Света, как меня увидела, так сразу засюсюкала:

– Ой, мой маленький котик, ты так жалобно пищишь. Испугался? Соскучился без папочки с мамочкой?

Ага. Пищу я. Как же. Это боевая песня кота! Только голос пока не очень слышится. А по мамочке с папочкой я не очень-то и скучаю. Папочка сейчас, небось, на крыше хулиганствует (чтобы там не говорил продавец, а по папиной линии я из относительно простых), а мамочка дрыхнет перед телевизором на

коленях у своей хозяйки – полоумной старушки-девушечки. Мамочка, кстати, тоже всю жизнь девственницей была. Пока папочка к ней через форточку не влез и не смутил покой белой персидской кошечки. Вот старушка потом удивлялась, когда мамочка некоторым образом забеременела. Она до сих пор считает, что мамашу посетил святой дух. Даже нас с сестренкой не хотела продавать, пока ей не посулили новый телевизор.

Черт, а Света все никак не угомонится. Прижимает меня к груди и целует. Ясный пень, Андрюшу сейчас целовать – это все равно, что облизывать пивную бочку. А у меня от ее духов уже голова кружится.

Наконец, заложили меня обратно в коробку и стали держать совет – как меня назвать. Света все больше стандартные имени предлагала: Шурик, Барсик, Мурзик и Тимошка. Андрей же долго смотрел на меня сонным взглядом, а потом изрек:

– Давай его назовем Абрам Иванович Шашлык.

– Это еще почему так сложно? – аж обалдела Света.

– Абрам Иванович – это смешно, – важно заявил Андрей. – А Шашлык... – тут он помолчал, а потом с глубокой нежностью сказал, – я давно так хотел кота назвать.

Я с тревогой смотрел на Свету, надеясь, что она в корне пресечет это безобразие, но эта дурушка только с обожанием посмотрела на своего муженька и заявила:

– Как скажешь, любимый.

Вот так я и стал Абрам Иванович Шашлык. Круто? Обалдеть можно. Впрочем, от этих дурачков я ничего другого и не ожидал. Пускай Шашлык. Лишь бы кормили.

О! Эта пьяная рожа опять ко мне полезла. Говорит: «Абраша! Абраша! Кыс-кыс!», и снова лезет пузико чесать. Нет, честное слово, я ему сейчас весь нос исцарапаю!

* * *

В общем, врать не буду, все более-менее налаживается. Ребята хоть и туповаты немного, но дрессировке поддаются. С кормежкой сначала трудности были. Я прям не понимаю, они что – телевизор вообще не смотрят? Рекламу не слушают? Ясно же было сказано: еда с вашего стола котам не годится. Ладно еще, когда Света чего-то там изобретает. Рис с котлетой я могу пережить. Но когда Андрюша наливает в плошку пиво, а в мисочку кидает соленые крекеры, сопровождая это все словами: «Пользуйся, Абраша, моей добротой», я опять готов ему все рожу исцарапать. Благодетель выискался.

Неделикатные они такие, ужас. Как так можно? В первый же день вечером понадобилось мне решить кое-какие естественные проблемы. Выхожу из кухни, смотрю – дверь в туалет приоткрыта. А рядом с унитазом фотографическая кювета установлена. Ясное дело, для меня. Не для Андрея же. Я туда взгромоздился, делаю себе неторопливо свои дела, как вдруг в полуоткрытую дверь заглядывает Света и начинает на весь дом орать:

– Андрюша! Андрюшенька! Иди скорей сюда! Смотри какой Шашлык умный! Сам на кювету залез!

Ну вы видали? Деликатность – просто на нуле. А если я обнаружу Андрея на унитазе и начну на весь дома орать:

– Света! Света! Смотри какой Андрюша умный! Какает себе на унитазе, вместо рояля!

Интересно, понравится ему это? Так что сами и виноваты. Я теперь в туалет – ни ногой. Выбираю укромные уголки и там все делаю, чтобы не мешали. А они еще потом возмущаются, орут, пытаются меня поймать, чтобы, как они говорят, «потыкать носом в мои художества». Совсем с ума сошли. Их бы так потыкали.

Еще неприятности доставляет то, что ребята никак не могут понять одну простую вещь: коты – это не собаки. Почему, как вы думаете, кошки с собаками всегда враждовали? А потому что коты считают собак идиотами, подлизами и лицемерами, а собаки завидуют кошачьей независимости.

Вы видели когда-нибудь, как какой-нибудь пуделек встречает хозяина у дверей? На это же без тошноты и не посмотришь. Прыгает высь, орет, визжит! Ай, прям, какая радость случилась! Хозяин пришел! Наконец-то! Теперь будет кому его пнуть ногой в живот. Лицемеры они. Тьфу, даже и говорить не хочу.

Какое еще животное может так низко пасть, чтобы таскать хозяину тапочки или приносить газету? Только собаки допускают подобное унижение звериного достоинства. Вы когда-нибудь видели, чтобы коты приносили тапочки? Или крокодилы? Или канарейки, рыбки, страусы, опоссумы, бобры? Вот то-то. У всех этих животных есть чувство собственного достоинства. Особенно у котов. А вот у собак – нет никакого чувства. Предатели. За миску похлебки готовы на задних лапах ходить.

Да! Я тоже стремглав бегу на кухню, когда слышу вопль: «Шашлык-шашлык-щашлыкша-шлыкша-шлыкша», которым меня обычно подзывают на трапезу. Потому что кушать-то хочется. Но ни на какие другие призывы не отзываюсь. Я выше этого. Правда Андрюша один раз попытался меня надурить и стал из гостинной орать условленным воплем, хотя никакой еды там и в помине не было. В результате потом три дня не мог своими изодранными руками по компьютеру бряцать. Зато запомнил надолго. Я же говорю, дрессировке поддаются, хотя и с трудом.

Врать не буду, некоторые представители славного семейства кошачьих тоже ведут себя лицемерно, позволяя тереться спинкой о ноги хозяев, уговаривая их таким образом положить поесть. Но этим исключения только подтверждают правило. Тем более, что даже в этом случае коты сохраняют свои индивидуальность и независимость. Потому что им все равно о кого тереться. Для этой цели подойдет любой человек на кухне и не важно – хозяин он или нет. Это просто такой процесс добывания пропитания. Зато после того, как ласковый кот поел, попробуйте к нему приласкаться... Ручаюсь, что тут же получите лапой по щеке, чтобы не мешали процессу пищеварения. А попробуйте погладить только что поевшего пуделя. Этот остолоп вас всего обслунит и оближет. Потому что идиот, лицемер и подлиза.

Еще были большие проблемы с их поползновениями, как они говорят, «поиграться» со мной. Вот представьте себе. Спит маленький котик на подушечке. Дрыхнет со страшной силой. И снится ему мама, папа, птичий рынок и прочая мерзость. А тут вдруг подходит Андрюша, дышит на меня пивом так, что потом приходится поллитра молока выпить, чтобы протрезветь, сует прямо в

нос бантик на веревочке и говорит: «Ну что, Абраша, играть будем?»

Играть ему захотелось. В бантик. Ненавижу эту пивную рожу. Конечно, врать не буду, я люблю играть бантиком. Просто из спортивного интереса. Но я это люблю делать тогда, когда приходит спортивный час, а не тогда, когда это захотелось какому-то Андрюше. Пришлось их две недели осторожно дрессировать, зато теперь ситуация выглядит следующим образом: веревочку с бантиком подвесили на ручку духовки; когда мне приходит охота поиграться, я ложусь спиной в свою корзиночку и два раза мявчу; после этого Андрей или Света придвигают мою корзинку к плите, и я, лежа на спине, превосходно играюсь с бантиком столько, сколько мне заблагорассудится. И эти дурачки довольны. Они всем гостям показывают мои упражнения, намекая, что это результат их дрессировки. ИХ дрессировки. Вот наивняк-то! Я таких давно не видел.

Еще мне очень неприятна их манера смеяться по любому поводу. Вот вчера, к примеру, сижу я на шкафу, как вдруг вижу – в ведре с водой здоровенная рыбина плавает. Я, как настоящий хищник, на нее сразу со шкафа спланировал и давай топить! К сожалению, это оказалась обычная половая тряпка, и я сам чуть не утоп. Ну и что? Всем свойственно ошибаться. Зачем было так хохотать, вытаскивая меня из ведра? И еще говорить, что в мокром виде я похож на крысу. Этот Андрей на себя бы посмотрел, на кого он похож в пьяном виде. Вылитый муфлон на равнине после падения с вершины горы.

А эта бесконечная борьба за кресло... В конце концов, у меня должно быть свое кресло в доме! Вон у них сколько всякой мебели: стулья, два дивана, табуретки на кухне. Я же многого не требую. Только одно кресло, куда никто, кроме меня, не должен садиться. Приучаю их уже месяц, но результаты пока слабоваты. Андрей заявляет, что это, видите ли, ЕГО кресло, а Света меня оттуда гоняет под предлогом, что я, дескать, клочья шерсти там оставляю. Так милая моя, кота расчесывать надо! Это в любой книжке написано. А она только свои жиденькие космочки и умеет щеткой трепать. Скоро совсем лысая станет. А вот я лысым не стану. И не надейтесь.

Потом, что это за выражение «Клочья шерсти оставляет»? Посмотрела бы – что она по всей мебели разбрасывает! Баночки, скляночки, расчески, флаконы, пудреницы, заколки и булавки. Я прям как на заминированном поле сижу. То булавку из бока полдня выковыриваю, то носом в пудру попаду и затем весь день чихаю, то вообще этими... как их... кошачьими достоинствами со всего маху

на головную щетку сажусь. Больно, между прочим. Мне же слезать с нее – лениво.

* * *

Вот так и живем. Потихоньку, конечно, начинаем сосуществовать, хотя проблем все равно полно. Борьба за кресло долгое время шла с переменным успехом. Я избрал следующую тактику: ложился в кресло, а когда этот Андрей приходил и хотел туда сесть, не слезал ни под каким видом. Он обычно сначала уговаривал, затем пытался меня отодрать, подняв за шкуру, но я же все-таки подросток... Поэтому за шкуру поднимался вместе с креслом. Потом этот пивной негодяй взял манеру просто садиться в кресло, не обращая на меня ни малейшего внимания. Негодяй! Сравнил свой вес и вес маленького котика – пушистого животика. У этого пивососа бемоль на животе – весом с канистру пива. И всей своей толстой задницей он садится на меня. Представляете?

Только фиг он чего этим добился. Я у нас – как истинный спартаец. Чувство гордости и собственно достоинства развито чрезвычайно. Поэтому я лежу и даже не пискну. Разумеется, он через минуту не выдерживает и все-таки встает. Но недавно эту картину увидела Света и вставила своему благоверному по первое число за издевательство над животными. Все ему припомнила, тот даже мяукнуть не успел. И ежедневные три литра пива, и Марину из третьей группы, которой он налаживал компьютер, и вчерашний категорический отказ вымыть посуду. Так что теперь меня он таким образом пытается согнать лишь в том случае, если Светы дома нет.

Еще существуют проблемы с этим его чертовым компьютером. Точнее, с клавиатурой. И чего я в ней нашел? Вся какая-то ребристая: Но то ли меня тянет к науке и технике, то ли просто от величия души: вот люблю я на ней валяться. А этот-то, этот: Как увидел первый раз, что я на клавиатуре лежу, разорался, как стадо долбануток попугаев. Прямо пузырился на весь дом, что я, видите ли, его ПРОГРАММУ таким образом могу случайно стереть. Он, видите ли, целый месяц пишет гениальную программу, а я, видите ли, такую красоту могу стереть. Вот я вас спрашиваю – кому этот парень пудрит мозги? Я что не знаю, чем он тут целый день занимается. Программу он пишет, как же: Я же не слепой.

Хотите расскажу, чтобы вы поняли глубину его морального падения? И этот человек мне запрещает валяться на клавиатуре! Значит так, расписание

морального деграданса пивоватого программиста. Утром он просыпается поздно, потому что вечером, ясная консоль, выпивал. Сначала долго пытается идентифицировать свое изображение в зеркале, потом тащится на кухню и долго пьет чай с бутербродами. Затем садится за компьютер и начинает читать почту. Часа три. Может быть это и работа, но на слух это развлечение, потому что он то ругается, то веселится, короче, нерабочее у него настроение. Затем пару часов играется в какую-нибудь очередную компьютерную игрушку. Вот это я больше всего не люблю! Врубает колонки на полную, а меня в другой комнате звуковой волной со шкафа сносит.

Но самое главное – дальше. Он врубает свой интернет и ползает по совершенно неприличным сайтам. Рассматривает на них такой кошмар, что Света, если узнает, просто умрет на месте от горя. А ОНА УЗНАЕТ, если этот негодяй не перестанет на меня садиться. Главное, он меня совершенно не стесняется. Даже говорит: «Ну что, Абраша, пошли в Интернет на голых кошек смотреть?» Негодяй.

А вчера чего было: Меня прям слезы душат. Гуляю по квартире, смотрю – подушка на диване лежит. Маленькая такая подушечка-думка. И настолько она мне понравилась, что решил я сделать ее своей собственностью. А у нас, котов, только один способ указать, что это наша вещь – пометить ее. Ну, вы понимаете: Я же не могу на ней бирку повесить «собственность кота Абраши» или каждому орать на всю квартиру, мол что это моя подушка: Ну и налил. Любой порядочный человек теперь по запаху может определить, что это моя подушка. Так нет, этот парень опять насосался пива, пошел к дивану и лег на МОЮ подушку!

Что должен сделать в таком случай человек интеллигентный, почувствовав некоторое амбре, указывающее на мои права? Немедленно встать с подушки и сказать: «Пардоньте, дорогой Шашлычок, что в пылу борьбы с пивом не заметил вашей собственности. Возвращаю ее в целостности и деликатности. Целую и прошу извинения за беспокойство». И все дела! Конфликт исчерпан!

А что, думаете, сделал этот пивосос?!? Как заорет на всю квартиру: «Шашлык! Я убью тебя, мерзкое животное». Да я – благородных кровей! Перс! Ни чета ему, эскимосу паршивому! Ладно бы только заорал: Так он еще вскочил и погнался за мной с явно угрожающим видом. А мне, между прочим, как-то не по себе, когда на тебя несется фигура, которая больше тебя размером раз в двадцать. На него же никогда слон, к примеру, не неся, вот он и не понимает, каково мне приходится. Ну я, разумеется, шухер и в бега. Надо же прятаться. Зашибет ведь.

Носимся мы по комнате, носимся, а он все швыряет в меня разными предметами. Совсем у человека башка от пива поплыла. А когда он попал вазой в телевизор, я думал, что точно мне хана, потому что у него от бешенства глаза все красные сделались. Но тут, на счастье, пришла Света, увидела боевые действия и стала бегать за Андреем, пытаюсь остановить его и разгром квартиры.

Тут я ловко забежал в ванную, этот тип, конечно, за мной, я быстро выбежал и Света успела запереть дверь в ванную комнату. Андрей там так орал, так орал: Даже Свету обвинял во всех смертных грехах, уж на что она вообще не виновата. Короче, когда Андрюша остыл и побрился, Света его выпустила. Но я, к сожалению, несколько переоценил ее интеллект, потому что выпустила она его как раз в тот момент, когда я проходил по своим делам мимо ванной. Этот негодяй сразу меня схватил, как безумный прибежал в гостиную и стал меня тыкать носом в подушку. Ну не дурак? Я вам точно говорю: парень – тормоз полнейший! Зачем меня тыкать в подушку, чтобы доказать, что подушка – моя? Я же это и так знаю. Короче говоря, потыкал он потыкал, сказал мне на ухо, что скоро заведет огромную собаку, а потом и успокоился.

ТОЖЕ МНЕ – ИСПУГАЛ! Собаку он заведет. Да заводи, пивопровод противный. Хоть целое стадо собак заводи. Меня, Шашлыка, не испугать ни собаками, ни твоими всякими наездами! Я тебе скоро в кошелек налью, вот будешь знать!

* * *

Короче говоря, завоевал я себе место под солнцем. Теперь все в квартире понимают, что раз меня здесь поселили, значит я имею точно такое же право на мебель и содержимое холодильника, как и все остальные. Некоторые из вас могут возразить, что я, мол, нигде не работаю, поэтому прав у меня должно быть меньше... Но я могу на это заявить свое твердое: чушь, чепуха и полный идиотизм. Только совершенно недалекий и туповатый человек может заявить подобную глупость. Потому что меня в этот дом НИКТО НЕ ПРИГЛАШАЛ! МЕНЯ КУПИЛИ! Как вещь какую-то. А раз купили, как вещь, не спросив ни моего разрешения, ни моего согласия, значит придется терпеть все мои выкрутасы.

Вот скажите, почему Андрей не спрашивает моего разрешения перед тем, как лечь на диван, а? Он же не спрашивает! Тогда почему я его должен спрашивать? С какой это стати? Вот раздражает меня подобное неравенство! Стоит только лечь на кресло или диван, так этот пивопровод «Магазин-Квартира-Пузо» тут же

начинает орать, как самка гиппопотама во время случки с крокодилом: «Абраша! Абраша! Ты чего это, персидская твоя морда, без спроса на диван улегся? А ну, геть отсюда!» Вот раздражает меня это – ужас. Конечно, вы не подумайте, что я на эти вопли обращаю хоть какое-то внимание. Я даже ухом не веду. Но вот заснуть под эти крики – трудновато.

А этот гад чувствует, что я его ни в грош не ставлю, поэтому все время придумывает всякие каверзы. На прошлой неделе притащил шлейку. Вот мерзость. Это что-то типа упряжи для коня, но только для котов. Парень заявил Свете, что летом он меня будет выводить гулять, поэтому я, дескать, должен привыкать к этой шлейке. Самое печальное заключалось в том, что я спал в тот момент, когда этот вивисектор притаранил это безобразие. Поэтому он схватил меня сонного и натянул эту шлейку так быстро, что я даже опомниться не успел, как оказался весь зашлеенный. То есть в чистом виде взяли меня спящим. Как древне-библейского героя, только я не помню, как его там звали.

Воображаете, каково ложиться спать свободным животным, а просыпаться в оковах рабства? Разумеется, я сдаваться не собирался, поэтому начал выковыркиваться из этой упряжи со страшной силой. Вот скажите – чего в этом было смешного? Даже закоренелые циники с уважением относятся к попыткам личности обрести свободу. А этот пивохлеб хохотал так, глядя на мои курбеты, что у него чуть пупок не развязался. И хорошо, что не развязался, а то на полу было бы три литра пива больше, что Свете вряд ли понравилось.

Самое главное, я все-таки вывернулся из этой проклятой шлейки. Света даже заплодировала и дала мне здоровый кусочек рыбки. Думаете, этот негодяй успокоился? Ничего подобного! Он в этой шлейке проделал лишнюю дырочку, затянул ее поуже и опять, застав меня спящим, охотул. К сожалению, уловка сработала. Как я не курбетился, как не выковыркивался, шлейка не сползала. Через полчаса, когда Андрей (да и Света) уже просто выли от смеха и валялись на ковре, будучи не в состоянии подняться, я понял, что от шлейки мне не избавиться. Тогда я осознал, что степень унижения перешла ту черту, за которой я могу полностью потерять к себе уважение, посмотрел прощальным взглядом на Свету, вскочил на подоконник с раскрытыми окном и... одним махом вырвал из горшка Светин любимый цветок. А потом ловким движением лапы скинул на пол любимый кактус этого изувера. Жаль только, что сам он на полу под кактусом в этот момент не валялся.

Они, конечно, сразу смеяться перестали. Тут уже мне впору было смеяться, глядя как вытянулись их физиономии. Андрей попытался было схватить веник и надавать мне, как он грубо выразился, «по ушам», но Света неожиданно встала на мою защиту и объяснила, что он сам виноват. Так что меня оставили в покое и шлейку сняли, пообещав до лета не надевать.

Тут все обиды улеглись, и мы вместе отправились на кухню пить чай. Мы вместе – это значит я со Светой. Потому что Андрей из чая и других напитков признавал только пиво. Вместо чая он пил темное пиво, а вместо молока – светлое. Я мирно устроился на столе рядом со Светой (она мне всегда разрешала шаробаниться по столу; это только Андрей обычно возражал; видать боялся, что я его пиво выпью) и кушал варенье из ее блюдечка.

И тут Андрей придумал новое унижение. Света в этот вечер принесла несколько апельсинов в такой сетчатой пластиковой упаковке. Ну, знаете, такая сеточка, который с одной стороны раскрывается, выпуская апельсины, а с другой стороны остается закрытой. Так вот, они съели все апельсины, Андрей некоторое время игрался этой сеткой, а потом взял и натянул ее мне на голову.

Нечего сказать, весьма умно придумал. Ему бы на голову канистру из-под пива натянуть. А главное, я сразу и сообразить-то не смог, чего мне с этой сеткой делать. Она же легкая и почти прозрачная. У меня сразу возникло ощущение, что я просто вошел куда-то не туда, поэтому стал пятиться назад, чтобы из нее выйти. Кто мог сразу догадаться, что эта сетка на моей морде будет пятиться вместе со мной. Вы бы сразу догадались? Наверняка нет. Так что не очень понятно, чего этот Андрей снова начал хохотать так, что чуть стол не опрокинул. Ему, видите ли, было смешно смотреть, как я кругами задом хожу по столу, пытаюсь избавиться от этой дурацкой сетки, а она пятится вместе со мной. Его, как выяснилось потом, веселило, что я не мог догадаться стянуть эту сетку лапами. Смешливый парень, да?

Правда, потом оказалось, что его чувство юмора не столь безгранично. Когда он обнаружил, что я налил на какую-то его любимую дискету с – как он сказал – очень ценными драйверами. Вот тут чувство юмора ему почему-то отказало. Не стал он смеяться, не стал. А только запустил в меня этой дискетой, но промахнулся и попал в Светин туалетный столик, разметав там бутылочки и скляночки со всякими духами и туалетными водичками. И Света почему-то смеяться не стала, а просто схватила веник (тот же самый, которым меня Андрюха несколько раз пытался лупить; есть справедливость на свете, есть, я

вам точно говорю!) и начала долбить своего благоверного по голове, крича на всю квартиру, что он своей паршивой дискетой разбил какие-то «ниенаки» и «гивенчи». На робкое предложение Андрея собрать получившуюся лужицу в один флакон, Света ответила, что эти запахи двух великих мастеров не могут смешиваться между собой. А что из-за ее тормознутаго муженька они смешались и теперь пахнут, как стадо драных котов. Тут я икнул от неожиданности, ибо подобное сравнение мне показалось чересчур вольным. Даже я никогда не нюхал стадо драных котов, а уж Света, насколько я могу судить, и подавно.

Кстати, Андрей правильно понял намек с дискетой, потому что на некоторое время перестал ко мне приставать со своими глупыми шутками. Вот так теперь и живем. С Андреем у меня пакт о взаимном ненападении: он мне не устраивает розыгрышей и не орет, когда я ложусь на диван или кресло, а я не лью ему на его компьютерные штучки-дрючки. А со Светой у нас по-прежнему любовь (с ее стороны.) Конечно, я часто прихожу к ней, залезаю на ручки, лижу в шейку и щечки (мне часто хочется почесать язычок, а она это воспринимает за теплые чувства) делаю всякий «мур-мур», «миу-мяу», потому что знаю, что кормит меня в этом доме – Света. Скажете, что это с моей стороны лицемерие и подхалимаж? Да ничего подобного. Это обычная военная хитрость. Кушать-то хочется, а на улицу меня не выпускают. Вот когда будут выпускать на улицу, тогда хрен они от меня дождутся всяких «ути-пуси» и «мур-мур». Я вообще к ним не вернусь, если на улице будет интереснее. А может и вернусь. Кормят, по крайней мере, более-менее. И дрессировке относительно поддаются. Так что жить можно. В смысле, сосуществовать.

* * *

Сегодня вообще какой-то сумасшедший день получился. Впрочем, этот кошмар начался еще неделю назад. Дело в том, что у Андрея, видите ли, случилась маленькая неприятность (для меня) под названием «день рождения». Вообще, насколько я мог судить, люди по-разному отмечают этот праздник. Но Андрей – компьютерщик, а у этих ребят мозги повернуты куда-то вправо и вбок. Поэтому он начал отмечать это дело еще за неделю, с каждым днем возвращаясь вечером домой все более и более в состоянии неадекватного восприятия окружающей действительности. В первый день он пил, как было сказано Свете, с собратями-программистами. Тогда еще он заявился домой более-менее твердо стоя на ногах, хотя в глазах отчетливо просматривалось литров пять пива. На вопрос Светы – с какой это радости он так нализался, Андрей тяжело вздохнул и ответил, что отмечал наступление своего дня рождения. В тот день

со мной ничего особенного не произошло, потому что от пива Андрей впал в сентиментальное настроение, сел за компьютер и стал по очереди запускать все свои программы, периодически вскрикивая сквозь слезы умиления: «Боже! Какой же я гениальный!»

На следующий день он пил с какими-то «фидошниками». Те явно понимают толк в жизни, потому что в глазах Андрея пара литров пива плескалась вместе с пятью рюмками водки, что придавало значительную неустойчивость походке и полностью расфокусировало зрение. На стереотипный вопрос Светы Андрей дал нечленораздельный ответ «с наступающим», после чего парень сначала уронил на меня пальто, затем рассказал Свете анекдот о барине, который крутил над головой кота, держа его за хвост. Пока Света делано посмеялась (она меня, все-таки, любит), Андрей попытался изобразить анекдот, так сказать, в лицах. Конечно, я орал, как резаный. Интересно, Андрею бы понравилось, если его взяли за этот... как его... ну, скажем, за хвост, и стали вертеть вокруг головы? Он бы еще не так орал. А этот негодяй заявил, что в доме стало невозможно работать из-за кошачьих воплей.

В среду он отдыхал, а в четверг опять отмечал приближающийся день рождения, уже с «интернетчиками» в «Интернет-кафе». Ну это, как я понял, просто совершенно отвязные ребята. Вообразите, Андрей заявился домой в первом часу ночи и начал под дверью орать: «Incoming chat request!» Света перепугалась, стала смотреть в дверной глазок, но никого там не увидела. Чуть не вызвала милицию, но потом узнала голос своего благоверного, который, лежа под дверью, меланхолично распевал какую-то блатную песню:

Раз пошли в КРОВАТКУ,

Я и супер-хакер,

Супер-хакер кракнуть захотел.

Когда Андрея занесли домой, он заорал хриплым голосом: «Всем полчаса чата за мой счет!» В глазах его явно читалась кружка пива, два коктейля, виски без содовой, два мартини и еще какой-то напиток, который мне идентифицировать не удалось, так как его закрывал потухший зрачок.

Света его начала отпаивать кефиром, но она это зря сделала, потому что Андрей очнулся и стал кидаться ботинком в телевизор, заявляя, что эта техника морально устарела, ибо скоро все будет только на компьютере, поэтому ее надо раздолбать и выкинуть. Света побежала защищать экран кинескопа, но в этот момент Андрей пробрался на кухню и утопил радиоприемник в раковине. Света поняла, что ситуация требует решительных действий и сумела вытеснить мужа в компьютерную, надеясь, что хотя бы свой любимый агрегат он оставит в покое. Между прочим, угадала. Зато я подставился. Сдуру решил поинтересоваться, что же такое сейчас вытворит этот программист-алкоголист, так он схватил меня и заявил, что у такого крутого компьютерщика кот должен соответствовать по цвету его любимой бандуре, после чего успел покрасить мне бок серебристой краской, пока я ему рубашку не превратил в набор тряпочек для протирки монитора.

Вот так неделька началась. Неплохо, да? А сегодня этот чертов день рождения отмечали дома. День не удался с самого начала. Утром Света решила принять ванну. А я всегда во время этого мероприятия присутствую, потому что люблю играть лапкой со струйкой воды. Знаете, как забавно? Она бежит такая серебристая, поблескивает, а я представляю, что охочусь за рыбкой. Я же – охотник! Инстинкты просятся наружу. Конечно, вы можете сказать, что я имею полную возможность охотиться на Андрея... Но увы, эта дичь для меня – слишком крупная. К тому же, велик шанс получить по голове. А так – красота! Света плещется в ванной, я играюсь со струйкой... Семейная идиллия, да и только. Но тут врывается этот чертов именинник и начинает орать: «Это что такое? Почему ты в ванной? Скоро гости придут! Ни одного ведра салата еще не готово! Курица не пожарена! И почему этот негодяй подглядывает, когда ты голая?» Представляете, это он про меня! Совсем уже парень расстройство мозга получил. Это все из-за компьютера. Облучение, видать, действует.

Света спорить не стала, надела халат и побежала на кухню. Я же решил поймать десятую рыбку, чтобы настроение себе не портить, так этот гад посмотрел на меня вроде как ласково и спросил: «Ну что, Абраша, зарядку уже сделал? А теперь – водные процедуры!», и с этими словами столкнул меня прямо в воду. Типа отомстил. Я, конечно, в ор и рев. Не выношу воду, тем более, что меня вчера Света полчаса от краски отстирывала. Света прибежала,хватила меня из воды и стала орать на этого полоумного. А тот только смеется и говорит: «Ты посмотри, на кого он похож стал. Вылитая крыса Шушера!» А он... А он... А он – подлый вивисектор и позор рода человеческого! Вот!

Подготовка к праздничному столу происходила так же, как и обычно. Света уродовалась на кухне, периодически выкрикивая Андрею какие-то распоряжения, на которые он, сидя за компьютером, стереотипно отвечал: «Ага, Свет, сейчас сделаю. Вот только почту дочитаю...» За полчаса до прихода гостей Света выяснила, что стол не разложен, скатерть не постелена, тарелки и приборы не расставлены, после чего в сердцах выдернула компьютер из розетки. Этот псих стал орать, что у него не сохранилось наиважнейшее письмо к Mega Destroyer-у, но Света ответила, что ее муж не должен общаться с людьми, которые носят такие имя и фамилию. Началась небольшая дискуссия, во время которой были разбиты две тарелки, и я получил ногой под зад, потому что неосмотрительно встал на пути процесса выяснения отношений.

Наконец, стол был готов, блюда красиво расставили по периметру, а Света повела Андрея в спальню, чтобы подобрать ему соответствующий галстук к майке с надписью «Windoze – must die!»

Я же решил проинспектировать стол, потому что без меня ничего в этом доме нормально не делается. Все-таки у Светы неправильный подход к сервировке! Почему эти жуткие салаты, которые я ненавижу, кладутся в такие огромные бадьи, а самая шикарная еда – колбаска и рыбка – ютится в маленьких и узеньких тарелочках? Что за нерациональный подход? Конечно, пришлось попробовать самые важные блюда. Нельзя же гостям подсовывать что попало. Должность главного дегустатора – невероятно ответственна и сложна, но я чувствовал, что должен хоть чем-то помочь Свете, потому что из спальни доносились жуткие крики и вопли Андрея, который к галстукам испытывал какую-то патологическую неприязнь.

Пять бокалов, кстати, упали и разбились вовсе не из-за моей неуклюжести. Просто ребята неправильно расставили все на столе. Запомните все! Приборы, тарелки и рюмки надо ставить так, чтобы между ними могло свободно перемещаться небольшое грациозное животное, типа меня. Вот тогда расстановка на столе будет радовать глаз и станет удобной для гостей. Так что нечего на кота пенять, коли руки неправильно заточены. И бутылку с кока-колой они вообще поставили так, что ни пройти, ни проехать. Я ее и задел-то одним боком. Между прочим, она не разбилась. Зато падая раздолбала целую стопку тарелок. А потому что нечего ставить стопку тарелок под здоровенную бутылку с кока-колой. Понимать же надо. Такой тяжелый предмет. Вдруг кто заденет?

Врать не буду, мисочку с маслинами я сам со стола брякнул. В знак протеста против занимания места таким бесполезным продуктом. Их же есть невозможно. Играться – еще туда-сюда. Они так смешно катаются по полу. Вот за этим занятием меня и застали. Знаете, что самое возмутительное? Света даже не сделала попытки меня спасти! А этот негодяй схватил меня за шкурку, дал пару раз по попе (дурацкая, кстати, манера) и запер в ванной. НА ВЕСЬ ПРАЗДНИК! Видали, что получается? Сами меня пригласили, а все мероприятие я просидел в ванной. Хоть бы догадались струйку воды пустить, чтобы я рыбку половил. Потом, у меня же есть вполне естественные потребности. А на кафельном полу это делать – холодно. Можно все важные для кота места простудить. Хорошо еще, что полотенце упало. Такое мохнатенькое, пушистенькое. Очень удобно.

И опять получается, что я во всем виноват. Надо было хотя бы два полотенца в ванную повесить. Кто же знал, что тетя Алла догадается поднять с пола полотенце, чтобы вытереть им лицо?.. Короче говоря, меня чуть не убили. Муж тети Аллы даже предлагал свою машину, чтобы съездить меня усыпить. Ничего себе они гостей приглашают, да?

Впрочем, я быстро из ванной слинял и спрятался в шкафу спальни. Наконец-то первый раз за весь день перевел дух. Утомили они меня. Вот честное слово – утомили!

* * *

Свершилось чудо! Нет, конечно не в том смысле, что ребята подарили мне свою квартиру в полную собственность или привезли персидскую кошечку. А просто Андрей выполнил какой-то крупный программный заказ (до сих пор не знаю, как это ему удалось... я так думаю, что он просто взял какую-то свою старую программу, дал ей новое название, после чего сплавил клиентам; потому что по моим наблюдениям в течение дня непосредственно работой он занимался за 10 часов примерно минут пятнадцать, а все остальное время уходило на интернетовские сайты, чтение почты и ругань в форумах), заработал на этом денег и купил машину! Чего, спрашиваете, я радуюсь? А как мне не радоваться, когда теперь этот компьютерный маньяк целыми днями торчит у этой самодвижущейся скороварки, заползая домой только для того, чтобы хлебнуть чайку. Он теперь даже пиво почти не пьет. В смысле, утром и днем не пьет. Вечером, конечно, свои законные три-четыре бутылки – завсегда, но хоть днем теперь в глазах что-то светится.

Конечно, купил он не «Ламборджини-Дьябло» и не «Альфа-ромео», а какую-то скромную отечественную машину, которую он называет «копейка». Но я думаю, что она все-таки стоит хоть немного подороже. Потому что машина, какая бы она ни была плохая, куда-то ухитряется ездить. Зато мне теперь – полное раздолье! Обычно бои на всех фронтах идут только с Андреем, а Света мне, в принципе, разрешает делать все, что заблагорассудится, кроме битья посуды, так что я теперь блаженствую по полной программе. Хочу – прямо на клавиатуру лягу (между прочим, штука для котов очень полезная: массаж всего тела получается, особенно если легонько перекатываться по ней туда-сюда), захочу – на диване изваляюсь до колотья в боку, и никакой пивоватый компьютерщик меня оттуда не сгоняет. Так что не жизнь пошла, а сплошная малина. Еще бы кошку мне, а то инстинкты уже выросли, и было бы совсем не о чем мечтать.

Андрей же под воздействием своей «копейки» изменился чуть ли ни на сто процентов. Раньше у него только и разговоров было, что о компьютерах, Интернете, форумах и этой «почте фидошной». Мне Свету так было жалко. Она, бедняжка, науродует за полный рабочий день, приходит домой, готовит-парит-стирает-убирает, после этого только собирается пойти лечь с книжкой и чесать мне пузико – ан нет! Заявляется это дитя компьютерного века, которое весь день сиднем просидело за компьютером, ужинает (это у него так считается – ужинать; лично я этот процесс называю «экскаваторные работы по уничтожению недельного запаса продуктов»), дует свое пиво, его расколбасивает, после чего бедная Света полночи должна сидеть на кухне и слушать заумные речи о то, что «Дезет поругался с Базилем. Новый сегмент до сих пор не пришел, хотя уже четверг. В руанекдот залетел Орел и рассказал новый анекдот про курочку и яичко. В сисопах опять объявился Генералов, так что всем придется надевать противогаз. Экслер отказался принять на бекбон EXP.SYSOP, хотя это незаконно» и тому подобную галиматью, так что у Светы под конец так называемой «беседы с мужем» глаза становятся примерно как у моей мамочки, когда она активно общалась с папочкой, а в этот момент в комнату зашла ее хозяйка – престарелая девственница.

Впрочем, теперь не намного лучше, потому что Свете приходится выслушивать уже бесконечные истории о «прокладках, маслосъемных колпачках», о том, что «сальник, падла, протекает», «колесо каждый день подкачивать приходится, видать золотник где-то пропускает», «у стартера бендикс пора ремонтировать», «вчера представляешь – два километра машина сама проехала, ну, в смысле, на тресе, но заведенная» и так далее. Одно хорошо – парень за день так ухайдакивается (все-таки, физический труд, а не сидение за компьютером), что после одной-двух бутылок пива его с катушек валит напрочь. Так что Андрей

частенько засыпает прямо за столом. При этом поскольку объединенных сил группы войск – Светиных и моих не хватает, чтобы его поднять и дотащить до кровати, он так и остается дрыхнуть за столом, а мы со Светой идем в спальню, чтобы читать книжку (она) и чесать животик (мне).

Но в эту субботу Андрей объявил, что так как семья стала обладателем транспортного средства, которое иногда даже движется почти без помощи человека или другого транспортного средства, мы теперь полным составом будем ездить на дачу. Я поначалу обрадовался. Красота какая! Ребята уедут на дачу, а я весь день смогу уродоваться по квартире так, как левая пятка пожелает, и никто мне и слова не скажет. Но оказалось, что Андрей и меня намеревается взять с собой. Света попробовала было возразить, но Андрей твердо заявил, что Шашлыка одного дома он не оставит. Во-первых, сказал Андрей, это чревато порчей семейного имущества. Во-вторых, с точки зрения простой любви к животным кота надо вывезти на дачу. Пускай он там поколбасится по улице, может какую кошку встретит, а то ему уже давно пора. Заодно потом в квартире орать не будет.

А чего? Неплохая мысль, подумал я. У парня явно мозги на место встали после покупки этого железного коня (или кобылы; я в породах машин не сильно разбираюсь). Раньше он так ясно и логично не изъяснялся. Но оказалось, что мозги у Андрея прочистились еще не до конца. Поэтому мысль везти меня на дачу запертым в сумку мною сразу была отмечена как неконструктивная. Точнее, не сразу, а в течение получаса. Они меня-таки исхитрились словить и засунуть в хозяйственный баул, ценой десятка царапин у Андрея и порванного рукава кофты Светы, но я быстро обнаружил, что если как следует упереться всем телом в сумку, то молния сама раскрывается, и я оказываюсь на воле.

При этом я, разумеется, орал, как толпа паломников при виде оазиса, так что сверху даже спустились соседи и попросили Свету, как они выразились, «поттише играть на пианино». Но Андрей сдаваться не собирался, поэтому меня еще раз с боями засунули в сумку, закрыли молнию и прикрепили закрывающий замочек к сумке английской булавкой. Видали, до чего додумались? Но я сдавать не собирался, поэтому начал в сумке метаться и подпрыгивать, от чего сумка свалилась на пол и вместе со мной прыгала по полу. А этот Андрей, негодяй, смотрел на сумку и хохотал так, что у него чуть пупок не развязался.

Зато я все-таки победил. Замок-то выдержал, но молния от мощного напора разошлась посередине, и я снова вырвался на волю. После этого Света сказала,

что больше не собирается Шашлычка засовывать в сумку и предложила Андрею возить меня так. Мол, она всю дорогу будет держать меня на руках, так что я никому не помешаю. Андрею пришлось согласиться, потому что уже давно пора было выезжать и времени на третью попытку засунуть меня в сумку уже не оставалось.

Света взяла меня на ручки, и вся наша семейка в полной красе выползла во двор, где у подъезда дожидалась андюшина ненаглядная «копейка». Впереди шел гордый свежее испеченный автовладелец, а позади – Света со мной на руках. Рядом с нашей машиной стоял тоже древний «Жигуль», в котором копался мужик, довольно замызганного вида.

– Здорово, Петрович! – громко приветствовал его Андрей, явно желая привлечь внимание мужика на нашу компанию. – Вот решил свое семейство на дачу вывезти, – сказал он, кивнув на меня со Светой. – Свежий воздух, и все такое...

– Воздух – это правильно, – рассудительно сказал мужик. – Вот только зря этого ты зверя с собой берешь.

– Почему? – удивился Андрей.

– А я своего животного тоже как-то на дачу повез, – охотно стал объяснять Петрович. – Жена настояла. Возьмем, грит, Кузю на дачу, а то он дома все запысал. Вот и взяли его на свою голову, – сказал Петрович, почему-то замолчал и снова принялся ковыряться в своей машине.

– Ну, Петрович! Так чего было-то? – все допытывался Андрей.

– Чего, гришь, было? – мужик снова оторвался от автомобиля и неодобрительно посмотрел на меня. – Всю шею мне исцарапал – раз, – Петрович загнул один палец, – на руль прыгнул так, что я чуть не врезался – два, – Петрович загнул второй палец, – с испугу накакал на приборную доску – три, – Петрович торжествующе загнул третий палец, важно посмотрел на Андрея и опять полез в машину.

– Да? – произнес Андрей, который был явно потрясен этим волнующим рассказом.

- Угу, - раздалось из машины Петровича.

- Слышь, Свет, - нервно сказал Андрей. - А может, ну его, Шашлыка? Зачем он там, на даче? Давай его здесь оставим. И ему спокойней, и нам.

- Ну уж нет! - решительно сказала Света. - Ты больше слушай, что всякие алкаши болтают. Решили, что Шашлычок с нами поедет, пускай с нами едет. Вон, посмотри, он совсем и не боится.

Я, конечно, понимал, что Света Андрея просто успокаивает, но мне от этого было не легче. Сами посудите - практически первый раз на воздухе после черт знает какого перерыва. Такое пространство я видел в последний раз только на Птичьем рынке, да и то, когда был совсем крошкой. А потом столько времени просидел в четырех стенах. Конечно у меня сейчас глаза были - на двадцать копеек, и когтями я совершенно произвольно впился в Свету так, что отодрать меня от нее не было никакой возможности.

- А если он на приборную доску накакает? - не сдавался Андрей, которого эта часть рассказа Петровича особенно поразила.

- Да сам ты на доску накакаешь! - возмутилась Света. - Что за манера - подозревать кота во всех преступлениях, которые он еще не совершил.

- Когда совершит, то будет уже поздно, - мрачно сказал Андрей, открывая машину.

Света меня попыталась было посадить на полку под задним стеклом, но я начал орать на весь двор, намекая, что хочу остаться у нее на ручках.

- Вишь, как заливаается, - прокомментировал Петрович. - Сейчас точно чего-нибудь наделает.

- А вы, Михаил Петрович, - со злостью сказала Света, - занимались бы лучше своей машиной. Посмотрите, как она у вас грязью вся заросла. Неудивительно, что кот ее за сортир принял.

Петрович поперхнулся, но не нашел, что ответить, поэтому заткнулся и снова скрылся под капотом своего агрегата. Света вместе со мной кое-как уселась на переднее сидение, Андрей завел машину и мы поехали.

Первые минут десять я сидел спокойно, с интересом разглядывая мелькающие за окном предметы. Потом мне захотелось посмотреть, что там видно из окна Андрея, поэтому я отцепился от Светы и полез на плечи Андрея.

– Света! – заверещал он, как ненормальный. – Этот Шашлык на меня полез! Я сейчас врежусь куда-нибудь!

Света занервничала и попыталась меня оторвать от его рубашки. Но у меня сработал железный рефлекс: как только вокруг начинается какой-нибудь шум-гам, надо покрепче вцепиться когтями во что-нибудь, и не отпускать ни под каким видом. Так и сделал. На беду Андрея, рубашка у него была довольно тонкая, так что вцепился я ему прямо в плечи. Андрей завыл и стал петлять по дороге, распугивая все встречные «Камазы». В общем, шум поднялся – ужас просто. Я изо всех сил держусь на Андрее, чтобы не свалиться от всей этой тряски, он орет, Света кричит на меня и на мужа, так что не машина получилась, а дурдом на колесах.

Наконец, Андрей додумался остановиться. Машина встала у обочины, парень открыл дверь, аккуратно выполз наружу и встал во весь рост. Я почувствовал, что тряска прекратилась и прыгнул на дорогу. Андрей молча наклонился и достал из машины здоровенную тряпку, которой он протирает стекла. Тут я почувствовал что-то неладное, но пока не очень понимал – что именно. Я-то ничего плохого не сделал. Просто полез посмотреть в левое окошко. А что вцепился в Андрея, когда меня Света попыталась снять, так это совершенно нормальная реакция. Чему тут удивляться-то? Да и машина еще тряслась кошмарно! Я же мог упасть!

– Ну, Шашлычок, – сказал Андрей как-то подозрительно ласково. – Вот сейчас тебе и пришел полный ... – вдруг заорал он и попытался очень сильно и резко треснуть меня тряпкой.

Я, конечно, успел шмыгнуть под машину (у котов, слава Сметане, реакция получше, чем у этих увальней – людей), а Андрей не сумел сдержать полета скрученной тряпки и со страшной силой шваркнул ею себе по ногам. Что тут

началось! Андрей говорил ТАКИЕ слова. Как ему не стыдно при жене-то? А с какой стати он намекал на какие-то интимные контакты с моей дорогой мамочкой – уж совсем не пойму. Парень, наверное, перегрелся на солнышке. Впрочем, оно припекало уже совсем по-весеннему.

Концерт продолжался минут десять, причем совсем даже без заявок жителей села. Правда, пара бабулек, которые проходили неподалеку, остановились, чтобы послушать поток андрюшиного сознания, но он и бабулькам объяснил все, что он думает о них, об их мужьях, о селе и крышах всех его домов, так что бабки испуганно перекрестились и галопом помчались куда-то в сторону через поле.

Наконец, Свете удалось Андрея успокоить. Ему смазали зеленкой плечи и ноги, посадили за руль, а меня Света аккуратно вытащила из-под машины и водрузила под заднее стекло. Я вцепился передними лапами в обивку верха задних кресел и затих. Андрей подозрительно посмотрел на меня в зеркало заднего вида и сказал:

– Если ты, подлое животное, меня еще хоть раз тронешь, до дачи не доедешь. Оставлю в первом попавшемся селе. Продам на мясо для пирожков, которые они на железнодорожной станции продают.

– Да что ты такое говоришь-то, – вступилась было Света, но он на нее так цыкнул, что она тут же затихла.

Ой, напугал! Да я и не собирался на него прыгать. Очень он мне нужен. Мне и сзади хорошо. И главное – никто меня не трогает и не пытается отодрать от насиженного места.

Потихоньку поехали дальше. Андрей успокоился, видя что я лежу смирно и на него прыгнуть не покушаюсь, Света тоже расслабилась и стала рассматривать окрестности. В машине было ужасно душно, но ребята почему-то не догадались открыть хоть одно окно. Пришлось мне организм охлаждать так, как это делают многие животные, покрытые мехом – с помощью языка. Я открыл рот, высунул язык и лежал, тяжело дыша, заботливо следя за тем, чтобы язык был высунут наружу как можно дальше. Нет, мне не было уж НАСТОЛЬКО плохо, но душновато – это точно.

В какой-то момент Андрей бросил взгляд на меня, удивился и сказал жене:

– Свет, чего это с Шашлыком? Он, часом, не помирает? Коты же так язык не высовывают. Только собаки.

Да, уж. Познания у парня – просто энциклопедические. Я с презрением посмотрел на него и отвернулся к окну.

– Ой, – неожиданно завизжала Света, посмотрев в мою сторону, – останови немедленно! Шашлычку плохо!

Андрей резко дал по тормозам так, что я не удержался (не ожидал такого рывка) и кубарем скатился на заднее кресло, чудом не прикусив язык.

– Ты посмотри, – продолжала кричать Света, – его даже лапки не держат, бедного! Это ты уморил кота, садист!

Я совсем перепугался от этих криков и забился между креслом и сидением. Но Света меня оттуда выдрала решительным жестом, вытащила наружу и поставила на травку, приговаривая:

– Давай, Шашлычок, дыши. Может тебе искусственное дыхание сделать?

Кстати, на свежем воздухе мне сразу стало легче, и язык я спрятал обратно.

– Все, – довольно сказал Андрей. – Кот уже не умирает. Ложная тревога. Поехали дальше.

Но Света настояла, чтобы мы еще минут пять побыли на свежем воздухе, после чего меня снова водрузили под заднее стекло, Света села рядом и стала махать у меня перед носом газетой. Окно открыть они так и не догадались. Во ребята дают! Ну просто обалдеть можно, какие догадливые. А я из-за этой газеты расчихался во все стороны, потому что Света ее достала из багажника, где было очень грязно и пыльно.

Наконец, добрались до этой чертовой дачи. Я все это время так чихал, что чуть уши не оторвались. А Света приговаривала:

– Бедный, бедный Шашлычок. Это у тебя, наверное, аллергия на бензин, – и все тыкала мне в нос свою пыльную газету.

Ужас просто. Я думал, что живым не доеду. Или доеду, но без носа и ушей. Но все плохое когда-нибудь заканчивается, и тогда начинается еще более плохое. Приехали мы на эту дачу.

Кстати, я давно подозревал в Андрее некоторый максимализм. Когда он говорил «дача», я представлял себе здоровенный двухэтажный каменный дом с огромным участком, покрытым английским газоном, по которому туда-сюда носятся восхитительные жирные мышки. На деле же деле «дачей» оказалась полуразвалившаяся деревянная халупа, которая стояла посреди жутко заросшего участка. Ну халупу я еще мог пережить. Но участок, поросший жутким бурьяном, меня доконал. Потому что даже если там и были мышки, то поймать их среди этих зарослей было невозможно.

Андрей, тем не менее, прокричал, ничуть не смущаясь жутким видом этой развалюхи:

– Итак, добро пожаловать в мои хоромы, – с этими словами он потянул за веревочку на калитке, которая должна была служить ручкой, после чего калитка рухнула на землю вместе со всем забором.

После этого Андрей минут двадцать искал по всей территории ключ от «дачи», который его родители должны были, по его словам, «оставить в потайном месте». Надо сказать, что мы со Светой за пять минут насчитали примерно двести-триста потайных мест на этом участке, так что Света уже стала бояться, что Андрей будет искать ключ до самого нашего отъезда. Однако Андрею через некоторое время надоело изображать из себя юного следопыта, поэтому он подошел к двери, несильно потянул за ручку и дверь распахнулась, выдрав скобу замка из косяка. Андрей снова повторил свою приглашающую фразу, правда уже не так уверенно, и мы зашли внутрь. Точнее, Андрей со Светой зашли, а я заехал у Светы на плече.

Внутреннее убранство комнат напоминало прекрасно выполненные декорации для какого-нибудь фильма о вампирах: старая полуразвалившаяся мебель, изъеденная жучком, пыль, грязь, паутина и мерзость запустения. Собственно, избушка состояла из сеней, кухни и одной комнаты, в которой была установлена

здоровая русская печка, выходящая своей мордой на кухню.

– Мда-а-а-а, – пробормотала Света. – Это и есть тот самый «уютный загородный домик», который ты мне обещал перед свадьбой?

– А что? – начал защищаться Андрей. – Чем тебе не нравится? Воздух, воздух-то какой! – сказал он, шумно втянул носом всю эту пылицу и закашлялся минут на пять.

Заодно и я раз десять чихнул для компании. Ненавижу пыль. У меня сразу от нее аллергия делается, и тогда я могу поцарапать кого угодно, хоть слона.

– Да ты посмотри, какая тут грязь! – сказала Света.

– Конечно грязь! – рассвирепел Андрей. – Спасибо, что заметили. Дом стоял без людей всю осень и зиму. Бери веник, тряпку – и вперед. Вот тогда не будет никакой грязи.

Света тяжело вздохнула, спустила меня на диван, на котором я сразу провалился лапами внутрь сквозь сгнившую обивку, взяла веник и стала выметать комнату.

– Вот так-то лучше, – сказал довольный Андрей. – А то все бы вам критику наводить...

Но в этот момент его монолог был прерван диким визгом Светы. Главное, она заорала так неожиданно, что я шарахнулся от этого крика в сторону, треснулся о спинку дивана и был буквально погребен под слоем паутины и пыли.

– Чего орешь, дура? – испуганно спросил Андрей.

– Мышь! – пробормотала Света, еле живая от пережитого ужаса.

– Господи! – сказал Андрей. – Всего и делов. Я уж думал, что тебе в пятку крокодил вцепился.

– Кстати, – мрачно сказала Света, – я не удивлюсь, если здесь и крокодилы водятся, и летучие мыши-вампиры.

– Правильно, – удовлетворенно сказал Андрей. – Угадала. Летучие мыши здесь точно есть.

У Светы в глазах застыл немой ужас.

– Но они только на чердаке водятся, – успокоил ее Андрей. – В комнату практически не залетают.

Но Свету это сообщение явно не успокоило.

– Да что ты нервничаешь? – рассердился Андрей. – Мы зачем Шашлыка взяли? Вот он сейчас всех мышей и переловит.

Ага, переловлю. Жди, как же. Я-то успел заметить мышь, которая испугала Свету. Это не мышь, а бегемот какой-то. Тут, наверное, где-то протечка радиации была из счетчика Гейгера, вот мыши и мутировали. Нет, я бы с удовольствием поохотился на вкусную маленькую мышку, но только не на мутанта. У нее, скорее всего, и мясо-то отравленное. Потом, я же инстинкты-то особенно не тренировал. Могу и не справиться с таким зверем. Вот если бы мне газовый баллончик купили, тогда другое дело.

– Слышь, Шашлык? – сказал Андрей. – Фас! Пильнуй! Иди мышей ловить.

Нет, вы видали? Совсем парень спятил. Дает коту собачьи команды и думает, что я его буду слушаться.

В этот момент Света снова завизжала, как электропила при виде сочного куска дерева. Чего она так орет-то? А-а-а-а! В углу, оказывается, снова показалась мышка.

– Шашлык, апорт! – заорал Андрей, который больше не мог интеллигентно заниматься моей дрессировкой, поэтому он просто взял и отвесил мне здоровенного пинка, от которого я перелетел в светин угол и упал прям на эту чертову мышку.

– Андрей! – заорала Света, – Он ее поймал!

– Ай, маладца, – сказал Андрей хмуро. – Но если он думает, что я ему пинками буду всех мышей в доме указывать, то парень сильно заблуждается.

Мышь, между тем, в моих лапах слабо трепыхалась. Что с ней делать дальше, я не знал.

– Ой, Андрей, – снова закричала Света. – Он же ее убьет!

Надо было видеть лицо Андрея. Он долго собирался что-то сказать, но потом громадным усилием воли сдержался.

– Андрюша! – продолжала кричать Света. – Ну сделай же что-нибудь! Он же ее мучает!

Андрей пробормотал какие-то слова по поводу мамы Светы, моей мамы и всех родителей этой мышки, вплоть до седьмого колена, подошел к нашей живописной группе и взял у меня из лап эту чертову мышь. Молодец парень. А то я действительно не знал, что с ней делать. Можно было, конечно, ее слопать, но во-первых – я привык к пище, которая не убегает и не трепыхается, а во вторых – нормально пообедать под крики Светы было затруднительно. Я не люблю, когда мне аппетит портят криками-воплями.

– Ну? – сказал Андрей, помахивая зажатой в руке мышью. – Чего с ней сделать? В колодец кинуть?

– Какой же ты все-таки злобный, – сказала Света, с отвращением глядя на своего муженька. – Неужели не видишь, что у мышки повреждена лапка? Это все злобный Шашлычищце ее чуть не убил, – тут она на меня замахнулась веником, и я на всякий случай убежал обратно на диван. – Сломал бедной мышке лапку.

– И что ты хочешь, чтобы я сделал? – спокойно спросил Андрей. – Доломал ей лапку совсем или еще чего?

– Садист! – вскрикнула Света, и Андрей мерзко захихикал. – Ей надо лапку перевязать.

– Что-о-о-о-о-о?

– Не «что-о-о-о-о-о», – передразнила Света, – а лапку ей надо перевязать. Чтобы кость правильно срослась.

– Ну и перевязывай ей лапку, если тебе надо, – сказал Андрей. – У меня тут по дому еще работы полно.

– Я не могу, – объяснила Света. – Я ее боюсь.

Андрей посмотрел на жену очень внимательно, снова громадным усилием воли подавил в себе желание что-то сказать, после чего удалился с мышкой на кухню. Мы со Светой остались в комнате в ожидании результатов. Через пять минут появился Андрей, который нес коробку из-под обуви. В коробке сидела мышка, лапа которой была перевязана красной ленточкой.

– Прошу, – произнес Андрей. – Угощайтесь.

– Спасибо, милый, – ласково улыбнувшись, сказала Света. – Я знала, что у тебя доброе сердце.

Я тоже подошел к коробке, чтобы посмотреть на следы хирургической деятельности Андрея, но только схлопотал от еще меня не простившей Светы венником по горбу. Нет, ну ничего себе? Как Андрей с ней живет? Она же просто мегера!

Потихоньку все успокоились. Андрей начал «уборку дома», которая заключалась в том, что парень воткнул телевизор в розетку, открыл банку пива и стал с таким напряженным вниманием смотреть этот ящик, как будто его не видел целую вечность. Света же принялась готовить обед. Но это только называлось «готовить обед», потому что она поставила коробку с мышонком на обеденный стол и каждые две минуты подбегала к нему, спрашивая: «Ну что, бедненький, как у тебя ножка? Заживает?»

Я же немного пошлялся по дому и проинспектировал все углы. Но ничего интересного, кроме пыли и паутины, не нашел. От скуки даже забрался на колени к Андрею, и тот – вы представляете? – меня даже не согнал. Просто

утреннее происшествие нас сильно сдружило. На него до этого Света никогда так не орала, да и меня ударила в первый раз. Так что мы чувствовали себя товарищами по несчастью.

Но и тут случилась неприятность (воистину, этот день был очень урожайным на всякие плохие события). Я разнежился у Андрея на коленках и в какой-то момент решил потянуться. Ну и потянулся. Но при этом голова с лапами оказались над полом, я испугался, что упаду, а у кота какая первая реакция на опасность? Правильно! Выпустить когти. Ну я и выпустил когти, забыв, что задними лапами упираюсь прямо Андрею в эти... как их... в достоинства. Андрей завыл, как «Титаник» перед отправкой в свое последнее путешествие, опрокинул на меня банку пива и стал ругаться совершенно жуткими словами.

На шум из кухни выглянула Света и закричала, чтобы мы не смели так орать, потому что «мышка только что заснула». Тут Андрей совсем рассвирепел, схватил меня за шкуру и выставил на улицу, сказав, что до вечера не желает меня видеть. Ничего себе цаца! Что я ему такого сделал? Явно ничего страшного, раз он может ходить и хватать меня за шкуру. Кроме того, я же молчу о том, сколько раз он на меня садился! Почему-то его никто за это до вечера из квартиры не выкидывал.

Спросите, а чего я так нервничаю? Мол, гулял бы себе по улице, раз такая шикарная погода... Все дело в том, что на улице мне, если честно, непривычно и страшно. Я же все время в квартире сидел и к таким пространствам не привык. Вот представьте себе, что вас на пару лет поселили в коробку из-под рояля, а потом резко выпустили в чистое поле. Наверняка вы помчались бы искать свою любимую коробку, обалдев от пространства. Вот и мне было очень неудобно.

Сначала попытался забиться под дом, тем более, что там дырок и отдушин было – хоть отбавляй. Но под домом было настолько мерзко и страшно, что я туда лезть не рискнул. Тогда стал осторожненько ходить вокруг дома, прижимаясь к стенам.

Ничего не скажешь, вокруг действительно было красиво, хотя и росло все в диком беспорядке. Зато воздух... В городе такого не учуешь. Пахло травами, деревьями, водой, словом – вкуснота необыкновенная. Я-то привык нюхать запах перегретого компьютера, пива и андрюшиных дешевых сигарет. Поэтому даже и не думал, что вокруг может так хорошо пахнуть. И от всей этой красоты расслабился я, стою в траве у дома и даже глаза немного прикрыл.

Вдруг смотрю – ко мне движется нечто подозрительное. Я глаза пошире открыл... Боже мой! Это же кот! Но какой! Огромный, рыжий, одно ухо порвано, глаза хищные, лапы мощные, ну просто страшно посмотреть. Я, честно говоря, перепугался, потому что первый раз такого боевого кота увидел. Но инстинкты сработали мгновенно. Тело приняло боевую стойку, уши прижались, пасть оскалилась, и я тихонько зашипел: мол, не подходи, я, может, и не такой боевой, но второе ухо порву – просто не ходи купаться.

Рыжий, между тем, подошел эдак небрежно, вразвалку, остановился неподалеку и говорит презрительно:

– Чего, городской бездельник к нам, как я вижу, пожаловать изволили?

– Да мы на денек всего, – храбро отвечаю я. – Сказал своим, что воздухом подышать хорошо бы. Вот и приехали. Через часик скомандую обратно ехать. Так что на Вашу территорию никто не посягает.

Рыжий посмотрел на меня презрительно, немного помолчал и заявил:

– Ты, это... Имей в виду. В своей халабуде можешь торчать себе, сколько хочешь. Разрешаю даже по участку ходить, потому что мне эти тропические заросли ни на фиг не сдались. Но если ты, паскуда, вздумаешь хоть лапой за ограду вылезти или я в твоих краях председательскую Мурку увижу – молись тогда, городская игрушка, – и Рыжий очень страшно поднял лапу. – Я тебя в момент на клочки разорву. Как прошлогодний матрас.

Тут я не выдержал муки угроз и ка-а-а-а-ак заорю. Я же другим способам борьбы с внешним врагом не сильно обучен. Практики было мало. А орать умею очень здорово. Потому что на Андрея, когда Света ему наказывала меня покормить, а он, естественно, забывал, другой управы не было. Мой же вопль проникал сквозь все его наушники и гром из колонок.

Рыжий, как было видно, не ожидал такого мощного отпора, поэтому опустил лапу и аж присел от неожиданности. В этот момент прямо над нашей головой раскрылось окно и послышался негодующий Светин голос:

– Это какая же тварь мне тут концерты под окном устраивает и мышке спать не дает? – с этими словами Света вылила прямо на Рыжего здоровенную миску с водой и картофельными очистками.

Вот тут я развеселился так, как в тот самый день, когда впервые попробовал осетринку, – уж очень быстро Рыжий из грозного кота-убийцы превратился в тощее и мокрое животное, у которого с ушей свисают картофельные очистки. Рыжий и сам понял, что мгновенно потерял авторитет в моих глазах, поэтому только бессильно взвыл и зигзагами поскакал куда-то на другой конец деревни.

Света закрыла окно и вернулась в дом, я же еще немного постоял, переживая свою победу, один раз даже что-то гордо мявкнул, а потом, уже не сильно чего-то боясь, отправился по участку.

Там было столько всего интересного. Один раз наткнулся на странное животное, похожее на здоровенную мышку, но у которого не было глаз. Я его лапой потыркал-потыркал, думал даже – не слопать ли мне его для более близкого знакомства, тем более, что от Светы сегодня полноценного обеда можно было не ожидать, но эта тварь мне чуть нос не исполосовала своими длиннющими когтями, так что я решил не связываться.

Жука какого-то нашел. Играл с ним, играл, тот все так смешно ворочался вокруг себя и размахивал многочисленными лапами, а потом вдруг расправил крылья, взлетел и ка-а-а-к даст мне в лоб... Я от неожиданности чуть не упал. Впрочем, жук-то упал кверху брюшком и стал опять крутиться вокруг себя, размахивая крыльями. Я понял, что он не нарочно в меня врезался, а то ли сослепу, то ли рано автопилот включил, поэтому не стал его больше дергать.

Мышей на участке почти не было. Только один раз вдали что-то промелькнуло, но то ли это была мышка, то ли тень от самолета – я так и не понял. Короче говоря, погулял я там, погулял, чувствую, жрать хочу – просто сил никаких нет. Поднялся на крыльцо и стал мявчить у дверей. Ноль внимания. Спел им «Песню голодного кота». Опять никакой реакции. Провыл «последнее кошачье предупреждение». Дверь по-прежнему закрыта. Понял, я, что не хотят меня сегодня кормить, забился под лавку, стоящую на крыльце, и загрустил. Но через пять минут – представляете? – открывается дверь, на крыльцо ставится коробка с этим мышонком и дверь закрывается. Я даже мяукнуть не успел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/eksler_aleks/polnye-zapiski-kota-shashlyka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)